

Переводчик: Lonelytree

После того, как Гун Тяньхао услышал доклад Юань Мина, он немедленно послал людей расследовать дело двоюродного брата Сяо Линъюя, Сяо Линъюня.

Затем он быстро мобилизовал большой вертолет со своей ближайшей базы.

В нем могло разместиться более дюжины человек.

Гун Тяньхао утешил встревоженную Сяо Линъюй и сказал: "Юй Эр, не волнуйся. Я уже послал людей присмотреть за твоей кузиной. С твоей кузиной все будет в порядке".

Услышав это, Сяо Линъюй почувствовала облегчение.

Она искренне сказала: "Спасибо!".

Однако она все еще волновалась за своего двоюродного брата. Она посмотрела на Гун Тяньхао и твердо сказала: "Гун Тяньхао, я еду в город Канлин!".

Острые глаза Гун Тяньхао на мгновение уставились на нее, после чего он кивнул и сказал: "Хорошо. Я пойду с тобой!".

С помощью Гун Тяньхао, Сяо Линъюй верила, что Сяо Линъюнь и ее дочери не умрут напрасно, как это было в ее предыдущей жизни.

Кроме Гун Тяньхао и пилота, все в группе впервые летели на вертолете.

При обычных обстоятельствах многие бы нервничали.

Но сейчас вся семья больше волновалась за Сяо Линъюнь. Никто не чувствовал тревоги или нервозности из-за полета.

В городе Канлин Чэн Давэй, Ма Мэйсинь и их дети, Чэн Фэйпин и Чэн Лирэн, сговорились в гостинице.

Чэн Давэй курил в сторонке, его брови были плотно сжаты.

Чэн Фэйпин тоже хмурился, на его лице читалась жалость.

Что касается Чэн Лирен, то она играла со своим телефоном.

В это время Ма Мэйсинь спросила: "Фэйпин, у тебя все еще есть чувства к этой сучке?".

Чэн Фэйпин покачал головой и сказал: "Мама, дело не в том, что у меня есть чувства к Сяо Линъюнь. Просто Лулу и Руру - мои биологические дочери. Я... я не могу этого сделать".

Выражение лица Ма Мэйсинь вспыхнуло безжалостностью.

Она сказала: "Чэн Фэйпин, ты должен понять это. Если ты хочешь сохранить этих двух дочерей, то тебе суждено не иметь сына".

"Почему? Чучу уже беременна от моего сына". Чэн Фэйпин нахмурился.

Ма Мэйсинь действительно ненавидела Чэн Фэйпина за такую глупость. Она гневно указала на

лоб Чэн Фэйпина и сказала, сдерживая гнев: "Если ты не разведешься, неужели ты думаешь, что Гэ Чучу родит тебе сына? Сынок, что за сон тебе снится? Гэ Чучу сказала, что если ты хочешь, чтобы она

родила тебе сына, ты должен жениться на ней.

"Более того, если ты не разберешься с этими двумя маленькими ублюдками, неужели ты думаешь, что у тебя будет сын?"

Услышав это, Чэн Фэйпин нерешительно сказал: "Но мама, нам не обязательно это делать... Мы можем отослать их. Кроме того", - в этот момент в его глазах промелькнул страх и нервозность. Он продолжил: "Убийство незаконно. Если нас узнают, мы... Мы лишимся жизни".

Даже если их не приговорят к смерти, они все равно получат от 10 до 20 лет тюрьмы.

При мысли об этом Чэн Фэйпин испугался. Кроме того, целью были две его дочери.

Выражение лица Ма Мэйсинь ожесточилось и сильно исказилось.

Она сказала: "Если бы этих двух маленьких ублюдков можно было отдать, мы бы давно их отправили. Зачем нам держать их рядом, чтобы они вызывали у нас отвращение?"

Ма Мэйсинь даже не считала Чэн Лулу и Чэн Руру своими внуками. Они были не лучше жуков.

Было ясно, что она бессердечный человек.

"Эта шлюха Сяо Линьюнь и ее семья всегда следят за нами. Как мы можем отдать этих маленьких шлюшек?" Ма Мэйсинь холодно и сердито сказал: "Кроме того, если оставить этих двоих у себя, будет скрытая опасность. Если эта шлюха будет использовать детей, чтобы донимать нас, у нас никогда не будет спокойной жизни".

В этот момент Чэн Лирен подняла голову от телефона и посмотрела на Чэн Фэйпина: "Брат, ты не можешь получить лучшее из двух миров. Ты должен выбрать что-то одно.

Если ты хочешь сына в животе у Гэ Чучу, то тебе придется отказаться от двух дочерей". Как сказала мама, последствия будут бесконечными".

Услышав это, выражение лица Чэн Фэйпина смягчилось.

Однако на его лице все еще оставалась нерешительность.

Он обеспокоенно сказал: "Но, мама, если кто-то узнает, наша семья Чэн будет разрушена".

Ма Мэйсинь ответила: "Почему? Нам нужно только..." Она перерезала себе горло пальцем и сказала со свирепым взглядом: "Мы скажем общественности, что они покончили жизнь самоубийством. Нам обязательно говорить всем, что мы их убили? Неужели мы настолько глупы?"

Чэн Фэйпин на мгновение замешкалась и спросила: "Но мама, Сяо Линьюнь точно не поверит, что девочки покончили жизнь самоубийством".

В это время Чэн Давэй, который молчал все это время, сказал без выражения: "Тогда мы заставим замолчать и ее. Мы сразу избавимся от всех проблем".

После слов главы семьи вся семья на мгновение замолчала.

Затем Чэн Фэйпин кивнул и сказал: "Тогда я послушаю папу".

Но в душе он тихо сказал: "Сяо Линъюнь, не вини меня. Если хочешь кого-то винить, вини себя, что не родила мне сына".

После этого вся семья начала обсуждать план.

Кто-то предложил утопиться, кто-то - попасть в аварию. Однако ничего из этого не сработало. Подозрения были слишком велики. В конце концов, именно Чэн Лирен предложила идею: "Тогда мы используем яды. Пусть они умрут дома и сделаем это как самоубийство. При закрытых дверях, что еще

может быть только самоубийство?

"Мы скажем всем, что они выпили яд и умерли. Потом мы привезем все тела в крематорий и сожжем их. Никто не узнает правды".

Услышав слова Чэн Лирена, семья на мгновение замолчала, как будто глубоко задумалась.

Вскоре после этого Чэн Давэй кивнул и сказал: "Хорошая идея. Давайте сделаем это".

Ма Мэйсинь нерешительно сказал: "Но если три шлюхи умрут дома, не будут ли они преследовать нас? Захочет ли Гэ Чучу жениться в нашем доме?".

Чэн Давэй сказал: "Мы можем купить новый дом. В любом случае, наша семья не испытывает недостатка в деньгах. Мы можем купить еще несколько домов. К тому же, внук важнее дома".

Ма Мэйсинь немного подумал и согласился: "Ты прав.

Если дома больше нет, то его больше нет. Мы можем купить другой. У нас только один внук, и мы не можем купить другого внука".

Поскольку у них был план, нужно было воплотить его в жизнь. Самый большой вопрос заключался в том, где найти яд?

Как заместитель директора больницы, Чэн Давэй имел доступ ко многим лекарствам и ядам. Однако, если бы он взял один из них из больницы, это было бы очень подозрительно. За ним наблюдало слишком много людей, и он должен был оставить после себя запись.

Поэтому, в конце концов, они выбрали сельскохозяйственные пестициды. Как городские жители, они не занимались сельским хозяйством, поэтому у них не было пестицидов. Попросить Сяо Линъюня купить пестициды было невозможно.

Чэн Фэйпин придумал и поехал в пригород, чтобы купить пестицид у фермера.

Фермер не узнал его и не знал, что он купил пестицид, чтобы убить свою жену и дочерей.

После того как семья Чэн закончила ужин, они достали пестицид и высыпали его в еду.

Сегодня они специально выделили порцию куриного супа для матери и дочерей.

Естественно, большая часть пестицида попала в куриный суп.

После этого все четверо вернулись в свои комнаты.

Когда Сяо Линъюнь увидела, что в гостиной никого нет, она вышла вместе с двумя детьми.

Когда она подошла к обеденному столу и увидела, что от куриного супа осталось больше половины, в ее сердце зародилось сомнение.

Судя по тому, что она знала о своих родственниках, они не были бы так добры к ней и ее дочерям. Годы сражений с семьей Чэн научили Сяо Линъюнь быть бдительной. Она знала, что куриный суп должен быть подделан. Поэтому она не стала его трогать.

Однако, когда две дочери увидели, что куриного супа осталось очень много, их глаза загорелись.

Старшая дочь, Чэн Лулу, уже взяла ложку и положила суп в рот.

Увидев это, Сяо Линъюнь громко крикнула: "Лулу!".

<http://tl.rulate.ru/book/75535/2221504>